

Концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите

Развитие, преемственность и периодизация

Татьяна ЕПИФАНОВА

Новый феномен современных международных отношений представляет собой **гуманитарную интервенцию**. Однако с точки зрения практики вооружённое вмешательство во внутреннюю политику государств со стороны других стран существовало во все времена. Попытка легитимизации подобного вмешательства, придания ему правового статуса санкции мирового сообщества была предпринята в конце прошлого и начале текущего века.

Глоссарии, энциклопедии и словари по-разному определяют понятие «гуманитарная интервенция». С одной стороны, она рассматривается как силовой акт в отношении какого-либо государства.

Например, как «гуманитарное вмешательство, вооружённое вмешательство какого-либо государства (группы государств) или международной организации во внутренний конфликт другого государства, целью которого провозглашается защита прав человека, восстановление внутреннего мира, устранение угроз международной безопасности»¹.

С другой стороны, как «международно-правовая концепция, суть которой сводится к тому, что если в какой-либо стране, по мнению тех или иных госу-

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 4277-9595, *E-mail:* tanjaepi@mail.ru

Ключевые слова: концепция гуманитарной интервенции, концепция ответственности по защите, миротворческие операции ООН.

¹ Любимов А.М. Гуманитарная интервенция // Большая Российская энциклопедия. В 30 томах. Т. 8. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 151.

дарств, начинаются преследования со стороны властей или части населения в отношении других групп населения, сопровождающиеся масштабными нарушениями их прав (геноцид, этническая чистка и т. д.), и правительство этой страны, по мнению тех же государств, не принимает достаточных мер для прекращения таких нарушений, то эти государства якобы получают право вмешаться и прибегнуть к принудительным мерам для защиты населения, в том числе военным путём и без санкции Совета Безопасности ООН»².

Следовательно, гуманитарная интервенция понимается и как концепция вооружённого вмешательства, и как само это вмешательство.

Отсутствие санкции СБ ООН определяет разницу понятий гуманитарной интервенции и миротворческой операции, являющейся видом миротворческой деятельности, «осуществляемой по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих под эгидой ООН, специально создаваемыми миротворческими силами (воинскими контингентами или миссиями военных наблюдателей) для предупреждения, локализации или прекращения вооружённой борьбы в зоне военного конфликта»³.

Важно подчеркнуть, что отсутствие правовых оснований проведения силовой акции является далеко не единственным, но очень важным отличием гуманитарной интервенции от миротворческой операции. Придание правового характера вооружённому вмешательству, начатому в обход процедур, предусмотренных международным правом, становится практически невыполнимой задачей. Кроме того, «концепция (гуманитарной интервенции. – Авт.) вступает в прямое противоречие с закреплёнными в Уставе ООН принципами государственного суверенитета, территориальной целостности и верховных полномочий ООН»⁴.

Эволюция концепции гуманитарной интервенции

Начиная с 1956 г. до начала 90-х годов XX в. в международном праве действовали принципы миротворческой операции, авторство которых принадлежит Дагу Хаммаршельду, второму генсеку ООН:

- согласие государства на проведение операции;
- беспристрастность;
- неприменение силы, кроме как в целях самообороны⁵.

17 июня 1992 г. Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали сделал

² Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. – 496 с.

³ Гражданская защита // Энциклопедический словарь. М.: Дээс-пресс, 2005. – 568 с.

⁴ Искендеров П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики // РСМД. 26 октября 2012 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/>

⁵ Аммо Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединённых Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста. 2015. № 891-892 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-rol-i-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira>

доклад Совету Безопасности «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»⁶. Как отмечает Р. Атто, в докладе были поставлены под сомнение основные принципы миротворческой операции (принцип согласия государства – члена ООН и стороны конфликта на проведение операции в п. 20; принцип неприменения силы, кроме как в целях самообороны в п. 43)⁷.

Реализация нового заявленного в докладе подхода принуждения к миру состоялась в этом же 1992 г. для урегулирования кризиса в Сомали.

3 декабря 1992 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН 794, согласно которой создавалась Объединённая оперативная группа (UNITAF) целого ряда государств во главе с США, развёрнутая впоследствии на территории Сомали с целью прекращения гражданской войны⁸. Гуманитарное вмешательство проводилось без согласия какой-либо из сторон конфликта. Но выполнить свою задачу объединённый контингент войск не смог. Кровавая война продолжалась четыре года и сопровождалась большим

числом жертв, в том числе и со стороны оперативной группы ООН. Так и не сумев остановить кровопролитие, войска были окончательно отозваны ООН в марте 1995 г.⁹

Примерно в это же время в Руанде в период деколонизации страны развернулся геноцид народа тутси.

Резолюция СБ ООН 929 от 22 июня 1994 г. предусматривала в п. 2 и п. 4 временную военную операцию с гуманитарными целями для прекращения гражданской войны и геноцида¹⁰. Однако созданная ещё в октябре 1993 г. ООН Миссия по оказанию помощи Руанде (МООНПР), по официальным данным, насчитывала всего 5200 военнослужащих, которые объективно не могли оказать влияние на развитие масштабного конфликта, жертвы которого исчислялись сотнями тысяч¹¹. Результаты миссии ООН в Руанде оцениваются по-разному, но большинство констатирует отсутствие достижения поставленных перед операцией целей, т. е. её провал¹².

Приведённые примеры гуманитарного вмешательства с нарушением одного из принципов миротворческой операции можно считать первым шагом реализации

⁶ Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: ООН, 1992. – 66 с.

⁷ Атто Р. От миротворчества к миростроительству.

⁸ Резолюция СБ ООН 794 от 3 декабря 1992 г. // URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/794\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/794(1992))

⁹ UNOSOM, United Nations Operation in Somalia // URL: <https://peacekeeping.un.org/mission/past/unosom1backgr2.html>

¹⁰ Резолюция СБ ООН 929 от 22 июня 1994 г. // URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/929\(1994\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/929(1994))

¹¹ Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Миссия Организации Объединённых Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) // URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/rwanda.htm>

¹² Раньери Ф. Миссия МООНПР в Руанде // Online Defense // URL: <https://ru.difesaonline.it/evidenza/approfondimenti/la-missione-unamir-rwanda?ysclid=m6vuwrfqs5849187465>; Казанцева А.Ю. Опыт проведения миротворческой миссии ООН в Руанде: проблема соотношения ценности человеческой жизни и национальных интересов государств // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83415/1/978-5-7996-2997-7_2020_040.pdf?ysclid=m6vv1of5j3825511557

зарождающейся концепции гуманитарной интервенции.

Однако ещё более ярким образцом применения концепции с попранием всех принципов миротворческой операции стал боснийский кризис 1992–1995 гг. И связано это в первую очередь с участием НАТО в конфликте.

В феврале 1992 г. были учреждены Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) для преодоления боснийского кризиса¹³. А с сентября этого же года началась легализация участия НАТО под руководством ООН в проводимой операции.

В частности, п. 3 резолюции 776 СБ ООН от 14 сентября 1992 г.¹⁴ и п. 10 резолюции СБ ООН 836 от 4 июня 1993 года¹⁵ предусматривают возможность участия региональных организаций в миссии.

На сайте ООН указано, что «СООНО было дано разрешение применять силу для самообороны в ответ на нападения на эти районы (пять «безопасных районов». – Авт.), а также координировать с Организацией Североатлантического договора использование воздушных сил в поддержку их деятельности. Позднее аналогичные процедуры были распространены на территорию Хорватии»¹⁶.

Если в 1992 и 1993 гг. НАТО в боснийском конфликте вела миротворческую деятельность согласно резолюции 713 от 25 сентября 1991 г. и

резолюции 757 от 30 мая 1992 г. СБ ООН, то с конца 1993 г. и в 1994 г. Североатлантический альянс стал участником противостояния и нанес авиаудары исключительно по боснийским сербам¹⁷.

Таким образом, попытки реализации появившейся концепции гуманитарной интервенции в обход действовавших принципов миротворческой операции в первой половине 90-х годов XX в. потерпели неудачу. Ни в одном из случаев практики её применения под эгидой ООН гражданская война не была остановлена, а в случае с боснийским кризисом в результате гуманитарной интервенции произошла ещё большая эскалация насилия.

Сложившаяся ситуация заставила Генерального секретаря ООН переоценить свой подход к концепции гуманитарной интервенции.

25 января 1995 г. Б. Бутрос-Гали сделал дополнения к своему докладу 1992 г. «Повестка дня для мира», в которых отметил, что «международные проблемы не могут быть решены быстро или в течение ограниченного времени. Конфликты, которые призвана разрешить ООН, обычно имеют глубокие корни и бросают вызов миротворческим усилиям других стран. Их разрешение требует терпеливой дипломатии и установления политического процесса, который

¹³ Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО) // URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/yugoslav.htm>

¹⁴ Резолюция 776, принятая Советом Безопасности на его 3114-м заседании 14 сентября 1992 г. // URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/776\(1992\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/776(1992))

¹⁵ Резолюция 836, принятая Советом Безопасности на его 3228-м заседании 4 июня 1993 г. // URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/836\(1993\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/836(1993))

¹⁶ Завершённые операции ООН по поддержанию мира. Силы Организации Объединённых Наций по охране (СООНО).

¹⁷ Бажуков В.И. «Миротворческая» операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 38–39.

позволит с течением времени укрепить доверие и найти путём переговоров решения давних разногласий. Такие процессы часто сталкиваются с разочарованиями и неудачами и почти всегда занимают больше времени, чем ожидалось. **Необходимо противостоять искушению использовать военную силу** (выд. – Авт.) для их ускорения. Поддержание мира и применение силы (кроме случаев самообороны) следует рассматривать как альтернативные методы, а не как смежные точки континуума, позволяющие легко переходить от одного к другому» (п. 36)¹⁸.

Можно констатировать, что неудачные попытки применения новой концепции гуманитарной интервенции в рамках миротворческой деятельности ООН, но в обход принципов миротворческой операции привели Генерального секретаря к убеждению о нецелесообразности её использования и необходимости возвращения к устоявшимся нормам миротворчества.

Так закончился первый этап развития концепции гуманитарной интервенции, продлившийся с 1992 по 1995 г.

Однако отказ ООН от концепции гуманитарной интервенции не означал окончания её эволюции, продолжив своё развитие в рамках национального права гегемона однополярного мира – Соединённых Штатов Америки.

Длительность второго этапа существования концепции гуманитарной интервенции как периода, когда она регулировалась нормами национального, а не международного права, возможно определить десятилетием с 1995 до 2005 г. Нижняя граница периода в данном случае связана с отходом от этой концепции ООН и её появлением в Национальной военной стратегии США 1995 г. Верхняя хронологическая граница этапа определяется окончательным отказом после иракской операции от концепции гуманитарной интервенции и принятием в ООН её усовершенствованной версии – концепции ответственности по защите.

Отправной точкой второго этапа развития рассматриваемой концепции можно считать рассекреченный документ Соединённых Штатов под названием *PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993*^{*}, согласно которому силовые действия по принуждению к миру являются частью многостороннего поддержания мира¹⁹.

Термин «гуманитарная операция» появился в доктринальных документах Соединённых Штатов в 1995 г. В Национальной военной стратегии США выражается готовность вооружённых сил страны участвовать в гуманитарных операциях, а сами гуманитарные операции рассматриваются как компонент военной стратегии. Необходимость военных гумани-

¹⁸ Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations // URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf>

¹⁹ National Security Council and National Security Council Records Management Office, “PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993” // Clinton Digital Library // URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/36558>

* Многосторонняя операция по поддержанию мира от 15 февраля 1993 г.

тарных операций обосновывается важностью быстроты реагирования в кризисных ситуациях. В качестве примера концепции приводится операция США в Руанде²⁰.

В Стратегии национальной безопасности США 1997 г. упоминаются гуманитарные интервенции как дорогостоящий инструмент разрешения гуманитарных кризисов²¹.

В следующей Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов 1999 г. гуманитарные операции упоминаются наряду с миротворческими в контексте программы Африканской инициативы реагирования на кризисные ситуации (ACRI)²². Кроме того, на протяжении всего документа речь идёт о гуманитарных кризисах и гуманитарных катастрофах, требующих реакции со стороны США.

Таким образом, отсутствующая со второй половины 90-х годов прошлого века в документах ООН концепция гуманитарной интервенции прочно укоренилась в этот период времени в нормативно-правовых актах федерального уровня Соединённых Штатов Америки. Практическая реализация концепции гуманитарной операции со стороны США не заставила себя долго ждать.

Начиная с 1998 г. в сенате США на постоянной основе рассматри-

вался вопрос возможности проведения силовой операции НАТО против Союзной Республики Югославия, которая была проведена с 24 марта по 10 июня 1999 г. без резолюции Совета Безопасности, т. е. с явным нарушением норм международного права²³.

Гуманитарная интервенция продолжалась до 10 июня 1999 г., дня, когда была принята резолюция 1244 СБ ООН, потребовавшая от руководства Югославии вывода всех сил из Косово и развёртывания там международных гражданских сил ООН²⁴.

Можно сказать, что ООН поддержала силовое вмешательство НАТО во главе с США в косовский конфликт, не санкционировав его, а постфактум. Косовские события стали апогеем развития концепции гуманитарной интервенции и имели ужасающие последствия.

«Агрессия НАТО против Сербии повлекла большое количество жертв и пострадавших среди гражданского населения, целенаправленное уничтожение средств гражданской коммуникации и инфраструктуры, исторических памятников, разрушение химически опасных объектов. В ходе военной операции страны НАТО использовали запрещённые военные средства и виды оружия. Количество беженцев во время агрессии НАТО в несколько раз превысило число бежен-

²⁰ National Military Strategy of The United States of America 1995. P. 9 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=FpT1JOUgGy83LIRFW87Ow%3d%3d>

²¹ A National Security Strategy for A New Century May 1997. P. 9 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2whGiEUyiceAyme45GiJzA%3d%3d>

²² A National Security Strategy for A New Century. 1999. P. 46 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5AhoLQWBRHw%3d%3d>

²³ Пинчук И.И. Балканский кризис и становление концепции «гуманитарных интервенций» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, 2013. № 4(24) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984>

²⁴ Коростелев С.В. Гуманитарная необходимость: проблема политической легитимации актов применения силы // Управленческое консультирование. 2016. № 3(87). С. 24-35.

цев во время предшествующих межнациональных столкновений»²⁵.

Военное вмешательство в Косово привело к тому, что мировая общественность в большей своей части подвергла концепцию гуманитарной интервенции жёсткой критике и пришла к выводу о необходимости отказа от неё. Вокруг концепции развернулась полемика, суть которой кратко отражена в докладе Генерального секретаря Кофи Аннана Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2000 г.²⁶

Важно отметить, что оценки и отношение мирового сообщества к гуманитарным интервенциям никак не повлияли на решение США, Великобритании и других стран о проведении вооружённого вторжения в Ирак (весна 2003 г.). Как не повлияла на это решение и резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности 8 ноября 2002 г.²⁷, не предполагавшая военной агрессии в отношении страны. Проекты резолюций о проведении силовой акции в Ираке не были поддержаны Россией, Китаем и Францией и, соот-

ветственно, не приняты Советом Безопасности ООН.

Несмотря на это, с 20 марта по 1 мая 2003 г. коалиционными силами была осуществлена гуманитарная интервенция, которая привела к свержению правительства Саддама Хусейна и его казнью, многочисленным жертвам среди населения. Страна была ввергнута в политический хаос, породивший гражданскую войну суннитов и шиитов и партизанскую войну против оккупационных коалиционных сил (длившуюся до момента их вывода), возникновение группировки ИГИЛ*.

Как и в предыдущих случаях с интервенциями, цели, поставленные в Ираке, не были достигнуты: оружие массового уничтожения не найдено, связи с «Аль-Каидой»* не подтверждены.

Концепция гуманитарной интервенции была полностью и окончательно дискредитирована в глазах мирового сообщества. Ставшее неизбежным отмежевание ООН от концепции завершило второй этап её существования.

Эволюция концепции ответственности по защите

Косовская операция НАТО, вызвавшая критику концепции гуманитарной интервенции, обозначила необходимость разработки методов

преодоления опасных конфликтов, требующих вмешательства мирового сообщества. Эта работа стала осуществляться в рамках Международной

²⁵ Анашкина А.Г. Проблема Косово и военная интервенция НАТО на Балканах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3(17). С. 47.

²⁶ Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке Доклад Генерального секретаря Кофи Аннана ГА ООН А/54/2000 // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/noo/389/00/pdf/noo38900.pdf>

²⁷ Резолюция 1441, принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 г. // URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1441(2002))

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКВВГС), созданной по инициативе Канады в 2000 г.²⁸

Через год МКВВГС подготовила доклад, основными положениями которого стали:

- констатация важности государственного суверенитета, понимаемого как уважение суверенитета других стран и защита прав и достоинства людей, проживающих в пределах границ государства;

- отказ от термина «гуманитарная интервенция» и появление термина «ответственность по защите» (*Responsibility to Protect*, или *R to P*);

- обоснование правомочности вмешательства международного сообщества в конфликты в чрезвычайных ситуациях;

- обязательность принятия решения о применении силы Советом Безопасности ООН²⁹.

При разработке концепции ответственности по защите после упомянутого доклада последовал доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (A/59/565) 2004 г.³⁰ и доклад Генерального секретаря ООН 2005 г. «При большей свободе: к развитию, безопасности

и правам человека для всех» (A/59/2005)³¹.

Оба документа подтвердили, что «государственный суверенитет несёт с собой обязательство государства защищать свой собственный народ, и что, если государство не желает или не может сделать этого, ответственность за защиту международного сообщества возлагается на международное сообщество. Ни в одном из докладов не было утверждено основание для применения силы для этой цели, кроме разрешения Совета Безопасности на основании главы VII Устава в качестве крайней меры в случае геноцида и других серьёзных международных преступлений»³².

Окончательно концепция ответственности по защите утвердилась после одобрения глав государств и правительств 170 стран на Всемирном саммите ООН (2005 г.) с участием России. В итоговом документе саммита концепция «ответственность по защите» содержится в п. 138 и 139³³.

Важным вопросом представляется проблема сходства и отличий между концепциями гуманитарной интервенции и ответственности по защите. «Гуманитарная интервенция», как нестрого определяемый и неподконтрольный ООН феномен,

²⁸ Responsibility to Protect // URL: <https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about>

²⁹ Евтихевич Н.С., Израелян Н.С. Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 44.

³⁰ Более безопасный мир: наша общая ответственность (A/59/565) // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/no4/602/31/pdf/no460231.pdf?OpenElement>

³¹ In larger freedom: towards development, security and human rights for all (A/59/2005) // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/no5/270/78/pdf/no527078.pdf?OpenElement>

³² Responsibility to Protect // URL: <https://www.un.org/en/genocide-prevention/responsibility-protect/about>

³³ Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005 // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf

противоречит международному праву (в первую очередь принципам невмешательства во внутренние дела, применение силы и угрозы силой, суверенитету, территориальной целостности, принципу мирного разрешения споров). Концепция «ответственности по защите» является эволюционным развитием данного направления международного права, это компромисс, ставящий во главу угла права людей; но при расширительном толковании есть опасность применения и данной концепции в узкокорыстных национальных интересах, что может приводить к смене режимов и другим результатам, далёким от целей защиты прав человека»³⁴.

Трудно не согласиться с приведённым мнением. Ответственность по защите представляет собой модернизацию гуманитарной интервенции, начиная с замены одиозного термина названия и заканчивая изменением содержания (обязательность решения о силовом вмешательстве СБ ООН) с целью легитимизации феномена вмешательства.

Структура концепции была представлена в докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677) 2009 г. и включает три компонента:

– ответственность государства за защиту;

– международную помощь и создание потенциала;

– своевременное и решительное реагирование³⁵.

Менее чем через два года после доклада концепция ответственности по защите была реализована в действительности в ходе ливийских событий 2011 г. Интервенции НАТО в Ливии предшествовали две резолюции СБ ООН. Резолюция 1970 от 26 февраля 2011 г. выдвигала требование немедленного прекращения насилия и вводила санкции (эмбарго на поставки оружия, заморозку активов и запрет поездок)³⁶.

Резолюция 1973 от 17 марта 2011 г. фактически санкционировала вооружённую агрессию, разрешив предпринимать «все необходимые меры» для защиты гражданского населения и населённых пунктов, введя бесполётную зону над Ливией и зону эмбарго на поставки вооружения³⁷. Важно отметить, что принятая резолюция не стала единым консолидированным решением Совета Безопасности. Пять стран (Бразилия, Германия, Индия, Китай, Россия) не поддержали уже спланированную и подготовленную интервенцию, воздержавшись при голосовании за резолюцию.

Вооружённое вторжение началось 19 марта 2011 г. и продолжалось семь месяцев. Первыми воздушные и морские удары по военной инфра-

³⁴ Яснококурский Ю.А. Взаимосвязь концепции «Ответственности по защите» с концепцией «гуманитарной интервенции» // Национальная безопасность / Nota bene. 2015. № 5. С. 669-670.

³⁵ Канцелярия специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Ответственность по защите // URL: <https://webarchive.unesco.org/web/20160810043300/http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>

³⁶ Resolution 1970 (Libya) S/RES/1970 // URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/UNSC-1970-Libya.pdf>; <https://www.globalr2p.org/resources/un-resolutions-referencing-r2p-2011/>

³⁷ Resolution 1973 (Libya) S/RES/1973 // URL: <https://www.globalr2p.org/resources/resolution-1973-libya-s-res-1973/>

структуре Ливии нанесли США, Франция и Великобритания. В последовавшие считанные дни к ним присоединились Канада, Бельгия, Италия, Испания, Норвегия, Дания и др.

Всего в операции участвовали 28 стран (в том числе 14 стран – членов НАТО), из которых восемь наносили воздушные удары по Ливии³⁸.

В сложившихся обстоятельствах у вооружённых сил Ливии не было шансов выстоять против объединённой мощи. Поэтому военное противостояние предсказуемо закончилось поражением правительственных войск Ливии, свержением ливийского правительства, убийством лидера Ливийской Арабской Джамахирии Муаммара Каддафи.

Результатом вмешательства стали, как и в случаях с гуманитарными интервенциями, внутривосточная дестабилизация, вылившаяся в гражданскую войну 2014–2020 гг., укрепление радикального исламизма и т. д. «Смена режима в Ливии привела к тому, что... силы ведомого НАТО альянса государств были вынуждены защищать мирное население

от многочисленных вооружённых группировок»³⁹.

Очень точно по поводу последствий ливийской операции высказался Постоянный представитель России при ООН В.А. Небензя на заседании ГА ООН (26 июня 2023 г.): «Некогда процветающую страну коллективный Запад буквально вбомбил в каменный век вместе с мирными жителями, следствием чего стала тяжёлая и жестокая гражданская война, длящаяся по сей день»⁴⁰.

По его словам, итог применения концепции ответственности по защите в Ливии следующий: «В 2011 году вся западная юридическая доктрина писала о триумфальном, “первом применении” ОПЗ (ответственности по защите. – Авт.). Время, однако, всё расставило по местам. Стало понятно, что события в Ливии – это никакая не ответственность по защите, а очередной пример безответственной защиты Западом собственных геополитических амбиций»⁴¹.

Итак, концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите следует рассматривать не как самостоятельные явления, а как элементы вмешательства. Ответственность по защите представляет собой усовершенствованную версию гуманитарной интервенции, сменившую последнюю после её дискредитации.

Можно предложить единую периодизацию концепций, состоящую из трёх последовательных этапов:

– появление и становление концепции «гуманитарная интервенция» в международном праве и деятельности ООН (1992–1995 гг.);

³⁸ Лекаренко О.Г., Гостев К.В. Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 351.

³⁹ Коростелев С.В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 28.

⁴⁰ Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании ГА ООН по теме «Ответственность по защите» и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» 26 июня 2023 // Постоянное представительство РФ при ООН // URL: https://russiaun.ru/ru/news/unga_260623

⁴¹ Там же.

– развитие концепции гуманитарной интервенции в условиях однополярности в рамках национального права Соединённых Штатов Америки (1995–2005 гг.);

– принятие и эволюция в международном праве и деятельности ООН концепции ответственности по защите (2005 г. – наст. вр.).

Важно понимать, что ответственность по защите, хотя, в отличие от гуманитарной интервенции, и регулируется международным правом, всё ещё очень далека от совершенства и требует совместных усилий стран ООН по доработке. Об этом свидетельствует крайне неудачный опыт применения ответственности по защите в Ливии.

Тот факт, что в отношении существующей уже 20 лет концепции такая работа не проводится, несмотря на то что многие страны высказываются о её необходимости и выдвигают свои инициативы и предложения, внушает не оптимизм, а скорее опасения в отношении перспектив её развития.

Библиография • References

Анашкина, А. Г. Проблема Косово и военная интервенция НАТО на Балканах // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3(17). С. 43–53.

[*Anashkina, A. G.* Problema Kosovo i voennaya intervensiya NATO na Balkanax // Vestnik Diplomaticeskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2018. № 3(17). S. 43–53]

Атто Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединённых Наций в операциях в пользу мира // Международный журнал Красного Креста. 2015. № 891–892. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-rol-i-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira>

[*Atto R.* Ot mirotvorchestva k mirostroitelstvu: evolyutsiya roli Organizatsii Ob'edinennix Natsiy v operatsiyah v polzu mira // Mejdunarodniy jurnal Krasnogo Kresta. 2015. № 891–892. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyutsiya-rol-i-organizatsii-obedinennyh-natsiy-v-operatsiyah-v-polzu-mira>]

Бажуков В. И. «Миротворческая» операция НАТО в Боснии и Герцеговине (1992–1995): концепция и реальность // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 34–41.

[*Bajukov V. I.* «Mirotvorcheskaya» operatsiya NATO v Bosnii i Gersegovine (1992–1995): konsepsiya i realnost // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2018. № 1. S. 34–41]

Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 г. на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 1992. – 66 с.

[*Butros-Gali B.* Povedstka dnya dlya mira: preventivnaya diplomatiya, mirotvorchestvo i podderzhanie mira. Doklad General'nogo sekretarya v sootvetstvii s zayavleniem, priyatym 31 yanvarya 1992 g. na zasedanii Soveta Bezopasnosti na vysshem urovne. N'yu-York: Organizatsiya Ob'edinennyh Nacij, 1992. – 66 s.]

- Евтихевич Н.С., Израелян Н.С.* Концепция «безопасности личности и общества»: канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1(44). С. 38–51.
- [*Evtihovich N.S., Israelyan N.S. Konceptiya «bezopasnosti lichnosti i obshchestva»: kanadskij podhod* // *Puti k miru i bezopasnosti*. 2013. № 1(44). S. 38–51]
- Искендеров П.* Гуманитарные интервенции в контексте геополитики // РСМД. 26 октября 2012 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/>
- [*Iskenderov P. Gumanitarnie intervensii v kontekste geopolitiki* // *RSMD*. 26 oktyabrya 2012 g. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/>]
- Коростелев С.В.* «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 26–31.
- [*Korostelev S.V. «Otvettstvennost po zashite» kak politiko-pravovoe obosnovanie aktov primeneniya sili v mejdunarodnix otnosheniyax* // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2015. № 8. S. 26–31]
- Коростелев С.В.* Гуманитарная необходимость: проблема политической легитимации актов применения силы // Управленческое консультирование. 2016. № 3(87). С. 24–35.
- [*Korostelev S.V. Gumanitarnaya neobxodimost: problema politicheskoy legitimatsii aktov primeneniya sili* // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2016. № 3(87). S. 24–35]
- Лекаренко О.Г., Гостев К.В.* Участие НАТО и ЕС в урегулировании ливийского кризиса (2011–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 350–359
- [*Lekarenko O.G., Gostev K.V. Uchastie NATO i ES v uregulirovanii liviyskogo krizisa (2011–2020 gg.)* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. T. 23. № 2. S. 350–359]
- Пинчук И.И.* Балканский кризис и становление концепции «гуманитарных интервенций» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984>
- [*Pinchuk I.I. Balkanskiy krizis i stanovlenie konsepsii «gumanitarnix intervensiy»* // *Sovremennie issledovaniya sosialnix problem (elektronniy nauchniy jurnal)*, Modern Research of Social Problems. 2013. № 4(24) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskiy-krizis-i-stanovlenie-kontseptsii-gumanitarnyh-interventsiy?ysclid=lmz7kc3j7x874822984>]
- Ясносокирский Ю.А.* Взаимосвязь концепции «Ответственности по защите» с концепцией «гуманитарной интервенции» // Национальная безопасность / Nota bene. 2015. № 5. С. 665–671
- [*Yasnosokirskiy Yu.A. Vzaimosvyaz konsepsii «Otvettstvennosti po zashite» s konsepsiey «gumanitarnoy intervensii»* // *Nasionalnaya bezopasnost / Nota bene*. 2015. № 5. S. 665–671]
- A National Security Strategy for A New Century May 1997 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1997.pdf?ver=2whGiEUyIceAyme45GiJzA%3d%3d>
- A National Security Strategy for A New Century. 1999 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1999.pdf?ver=SL0909OTm5lAhoLQWBRHw%3d%3d>

National Military Strategy Of The United States Of America 1995 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/nms1995.pdf?ver=FpT1JOUGuy83LIRFW87Ow%3d%3d>

National Security Council and National Security Council Records Management Office, "PRD-13 – Multilateral Peacekeeping operation, 2/15/1993" // Clinton Digital Library // URL: <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/36558>

Supplement to an Agenda for Peace: Position Paper of the Secretary-General on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the United Nations // UN // URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S1995%201.pdf>

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 20 марта 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)